

ДЖО СПЕЙН

НЕ СМОТРИ
НАЗАД

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(417)
ББК 84(4Ирл)-44
С71

Jo Spain
DON'T LOOK BACK
Copyright © Joanne Spain, 2023
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Марии Валеевой

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Спейн Дж.

С71 Не смотри назад : роман / Джо Спейн ; пер. с англ.
М. Валеевой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус,
2025. — 464 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-26691-9

Раньше Микки Шейлз работала в Ирландии адвокатом, но теперь, переехав в Лондон, предпочитает помогать пережившим насилие женщинам более действенными способами, пусть и не всегда законными. И когда к ней обращается бывший любовник Люк Миллер, умоляя спасти его жену Роуз, случайно убившую жестокого преследователя, Микки не может отказать. Но в квартире Люка, где и произошло убийство, никакого трупа нет! Микки летит на тропический остров, где прячутся супруги, полная решимости разобраться в загадочной ситуации. Однако некоторые тайны лучше не трогать, чтобы потом не пожалеть...

Мгновенно цепляющий триллер с ошеломительной развязкой — новый шедевр от признанной королевы жанра, ирландской писательницы Джо Спейн.

УДК 821.111(417)
ББК 84(4Ирл)-44

© М. А. Валеева, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26691-9

Остров Святой Терезы

21 сентября 2022 года

Настоящее время

«Не все пропало: волю не сломили»¹.

Строчка из великой поэмы крутится у Люка в голове, пока он бредет по белому песку пляжа, криваясь от неотвязной мысли, что сегодня рай будет потерян.

Снова будни.

Пляж мал по меркам острова. Люк уже обошел половину бухты и теперь возвращается по другой стороне. Это один из частных пляжей, для особо взыскательных туристов. Идиллический, нетронутый — само совершенство за немалые деньги.

Сквозь слегка подернутые дымкой солнечные лучи позднего утра виднеется их с Роуз вилла. Высокие пальмы по обеим сторонам, всплеск ярко-розовых бугенвиллей на фоне белых досок фасада.

Люк бредет по самой кромке воды, позволяя пене от лениво набегающих волн лизать ступни. В левой руке, перехваченная за длинное горлышко, покачивается бутылка местного островного пива. Слишком рано для алкоголя, но он пока в отпуске. По крайней мере, еще несколько часов.

Здесь так спокойно, как... нигде и никогда.

Что угодно отдал бы за еще один день!

---

¹ Дж. Мильтон. Потерянный рай. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Люк вспоминает, как отреагировал, когда Роуз огорошила его новостью о внезапной поездке. Она забрала его с работы, приехав на такси с чемоданом, паспортом и неуверенной улыбкой на лице. Обрадуется он или разозлится?

Люк растерялся.

Он по уши погряз в работе — по этой причине и не состоялся их медовый месяц. Как будто существует прямая связь между осенью и пенсией. В определенном возрасте люди начинают задаваться экзистенциальными вопросами и размышлять о закате жизни.

Достаточно ли отложено на старость, чтобы бросить работу?

В компании Люка сентябрь — самая горячая пора.

Но ему грех жаловаться! Это путешествие — первый случай, когда Роуз все взяла в свои руки и организовала полностью самостоятельно, и, когда жена изложила план, Люк постарался поощрить ее, а не обескуражить.

В любом случае он хотел этого отпуска. Нуждался в нем. В солнце, пляжах, ресторанах, коктейлях, ленивых поздних пробуждениях и прогулках рука в руке.

Должно быть, Роуз, как и он сам, если не больше, нуждалась в отдыхе, поскольку, стоило отпуску перевалить за половину, приближая неминуемую дату отъезда, Люк почувствовал перемену в настроении жены.

Он знает, почему она себя так ведет.

Роуз приехала в Лондон, чтобы начать жизнь с чистого листа. В мегаполисе, где легко сохранить анонимность. Но она по-прежнему не чувствует се-

бя в безопасности. И хотя Роуз пытается это скрывать и регулярно заверяет, что у нее все хорошо, он замечает знаки.

Как она пугается, когда ей кажется, что увидела знакомого. Как вздрагивает от резкого звука или чужого прикосновения, если кто-то, проходя мимо, нечаянно ее заденет.

Может, остаться на острове, размышляет Люк. И черт с ней, с Англией.

Хотя изначально Святую Терезу колонизировали французы, сейчас местное население в большинстве своем говорит на английском.

Он нашел бы работу. Спрос на пенсионных консультантов на роскошных Карибских островах, вероятно, полностью закрыт, но он мог бы заняться чем-то менее серьезным. Стать тренером по погружениям с аквалангом или красить виллы.

Роуз учительница. С такой профессией можно смело переезжать куда угодно.

Интересно, как она отреагирует на предложение остаться? Скорее всего, проявит благоразумие и скажет, что идея нежизнеспособна. Что это бегство и она, в отличие от Люка, знает, каковы будут последствия.

Он видит, как далеко впереди Роуз выходит из виллы и останавливается на дощатой террасе. Она проспала все утро, пытаясь оправиться от чудовищной мигрени, накатившей вчера вечером. Их последний вечер на острове, но, видя бледное лицо и красные от полопавшихся сосудов глаза жены, Люк без слов понял: все, на что ее хватит, это лечь спать пораньше.

Сейчас он смотрит на нее. Ветер треплет красное платье-саронг, просвечивающее на солнце, четко

обрисовывая силуэт: плавный изгиб бедер, округлость груди. Роуз стоит, запрокинув лицо к солнцу; длинные светлые локоны свободно струятся по спине.

Он не может насытиться ее телом. Его ощущением, вкусом, запахом. Сколько бы раз они ни были вместе, Люку мало; каждый раз, глядя на нее, он ее желает.

Да будет так и впредь.

Он поднимает бутылку к губам, допивает последний глоток и шагает прочь от воды, чтобы присоединиться к жене.

Вещи почти собраны. Пока Роуз оставалась в постели, Люк сложил чемодан.

У них еще есть время до того, как пора будет вызывать такси в аэропорт.

Он посмотрит на ее самочувствие. Возможно, теперь, после отдыха, ей захочется искупаться на последок или выпить вина на террасе.

Когда он подходит к жене, Роуз отрывает взгляд от горизонта, и он видит ее лицо.

Люк знает, что последние пару дней она была сама не своя, но это что-то новое.

Роуз выглядит опустошенной.

Люк преодолевает оставшиеся несколько шагов до террасы почти бегом. Поставив пустую бутылку на пол, он обеспокоенно обнимает жену за талию.

— Эй, — спрашивает он, — что случилось?

— Ты собрал вещи, — всхлипывает она.

Люк хмурится.

— Если тебе что-то нужно, я могу достать из чемодана. До вызова такси у нас целых два часа. Или

у тебя все еще болит голова? Хочешь, прогуляемся по пляжу?

Роуз кладет голову ему на грудь. Все ее тело ощущается как один гигантский вздох.

— Понимаю, — говорит он тихонько. — Я тоже не хочу возвращаться. Но знаешь, я тут подумал...

— Люк, — перебивает она.

— Подожди, выслушай меня. Что, если мы вернемся домой ненадолго и спланируем другое путешествие? Долгое, настоящее приключение. На несколько месяцев, может, даже на полгода. Поедем в Европу. Или в Австралию. Тебе ведь дадут годовой академический отпуск, разве нет? Стоит решиться, пока у нас нет детей. Как говорится, путешествия — единственное, о чем никогда не пожалеешь. Так почему бы и нет?

Люк замолкает, а Роуз начинает плакать.

Что-то явно пошло не так.

— Прости, — бормочет она сквозь слезы. — Я не могу вернуться в Лондон.

Люк крепче стискивает ее в объятиях.

— Дорогая, ну что такое? Расскажи.

— Люк...

Роуз отстраняется и взглядывает ему в лицо снизу вверх. Плакать она перестала, но вот выражение лица...

Люк никогда такого не видел.

Оно наводит ужас. И сама Роуз в ужасе. Как будто у нее язык отнялся от страха.

Наконец она находит слова и с нажимом повторяет:

— Я не могу вернуться.

Люк вдруг холодеет. Мозг по инерции продолжает думать: что бы там ни было, все наладится, приедем домой и разберемся. Не могло случиться ничего такого, что вызывало бы подобный ужас.

Но Роуз дрожит всем телом, и Люк понимает: что бы она ни рассказала, добром это не кончится.

— Он мертв, — говорит она.

— Мертв? Кто, дорогая?

Роуз со свистом втягивает воздух, всхлипывая.

— Он. Я убила его.

Люк разжимает объятия, уронив руки вдоль тела. Он стоит, уставившись на жену, — наверное, ему послышалось?

— Что? — говорит он. — Говоришь, ты кого-то убила? Кого? Роуз, ты о чем?

— В день нашего отъезда. Перед тем, как забрать тебя с работы. Я убила человека.

Люк мотает головой. С тем же успехом Роуз могла бы говорить на иностранном языке.

— Я не понимаю, — бормочет он. — Никого ты не убивала. О чем вообще речь?

Роуз хватается его за руки, больно впиваясь пальцами в предплечья, и только когда жена удерживает его от падения, Люк осознает, что его бьет крупная дрожь.

— Люк, послушай меня. Услышь то, что я говорю. Я его убила. Убила. В нашей квартире. Я не могу вернуться. Ты понимаешь? У нас в квартире труп.

Лондон

Декабрь 2021 года

Меньше всего на свете Роуз хочется присутствовать на этой рождественской вечеринке после работы.

Ей нравятся коллеги, но только когда они трезвые. Особенно мужчины. В школе они любезны, всегда готовы помочь. Отличные коллеги. Полны творческих идей и дружеской поддержки. Воспринимают педагогику как призвание, а не как работу с неплохой зарплатой, ради которой можно потерять полный класс детей.

Здесь, после шестого раунда напитков, они развязны. Напористы. Прилипчивы.

Рука мистера Симмса (которого Роуз не собирается называть Джулианом, сколько бы раз он ни промычал эту просьбу ей на ухо) уже дважды оказывалась на ее колене. Завуч Макграт открыто заявил, что им — подразумевая под этим себя и Роуз — стоит продолжить вечеринку в другом месте. Наедине.

Лучшая подруга Роуз по учительской, Энн-Мэри, уверяет, что это обряд посвящения и единственный способ его пройти — вежливо отказать всем подряд. За исключением мистера Симмса, конечно, с которым вежливый отказ не работает: «Этот понимает только удар коленом по яйцам!»

Энн-Мэри желает пить дальше. Они весь год скидывались на праздники, как и все остальные.

Так что Энн-Мэри не позволит Роуз улизнуть домой пораньше, пусть и не мечтает.

Роуз стоит у барной стойки, когда замечает его.

Высокий, бледный, с умными серыми глазами и темными волосами, чуть тронутыми серебром.

Он тоже с компанией. Они выглядят сплоченным коллективом, но, похоже, трудятся в организации, расположенной на несколько ступеней выше по карьерной лестнице. Вид у всех такой, будто они собираются в куда более благоприятное место, а сюда забежали пропустить стаканчик после работы. Следующая остановка — ресторан с мишленовскими звездами.

В его компании все разговаривают и смеются, а он будто держится особняком. Кто-то протягивает ему пинту эля. Он берет стакан, отпивает, поднимает глаза и ловит Роуз на разглядывании.

Она поспешно отводит взгляд. На щеках вспыхивает румянец, оттого что ее застали врасплох.

Сзади возникает какое-то движение, чужая ладонь ложится на спину.

Роуз обмирает. Оборачивается. Проклятый мистер Симмс, опять.

— Я отнесу напитки, юная Роуз!

— Мистер Симмс...

— Джулиан. Миленький паб вы отыскали, Роззи, много лучше той дыры, в которую замдиректора притащил нас в прошлом году. Вы с Энн-Мэри знаете толк в барах! Серьезно, этот раунд за мной. Вам, молодым, нужно считать денежки.

— Мистер Симмс, деньги общественные. — Она делает паузу. Все равно ведь не отвяжется. — А знаете что? Действуйте. Если вы договоритесь

с барменшей, когда она вернется, то вперед. Мне нужно отлучиться в туалет.

Роуз вручает ему пятидесятифунтовую банкноту. Мистер Симмс в восторге. Она сама попросила об одолжении. Теперь будет ему обязана!

Роуз не собирается прикасаться ни к одному из шотов, которые только что заказала.

Она собирается посетить туалет и сразу уйти.

Она не в силах здесь находиться.

Когда Роуз появляется из коридора, ведущего в дамскую комнату, незнакомец из бара оказывается ближе к ее столу.

Роуз нужно пройти мимо, чтобы забрать пальто и сумку.

Бар, однако, набит под завязку, и тропинка к ее вещам сузилась.

Роуз пытается протиснуться. Дверь бара открывается. Вместе с порывом холодного воздуха вваливаются очередные посетители. Толпа все больше раздувается.

Поравнявшись с незнакомцем, Роуз застревает в узком проходе, упираясь взглядом в грудь человека из бара. Пути отхода перекрыты во всех направлениях.

— Привет, — говорит он.

Роуз смотрит вверх.

Ну и глаза! В них можно запросто утонуть.

— Привет, — отвечает она.

Их тела почти соприкасаются.

— Часто здесь бываете? — спрашивает он.

Роуз фыркает.

— Не верится, что вы это сказали.

— Сказал, — подтверждает он. — Именно это я и сказал. Вернусь домой, отрежу себе язык. Кстати, вы, кажется, застряли.

— Я догадалась. Просто пытаюсь пройти к своему столу.

— Может, попытаемся вместе? Одолеем численностью.

— Или будем выглядеть нелепо, как участники забега на трех ногах.

— Как кто?

Он смеется. Она смеется.

Они приклеились друг к другу, и Роуз не сказала бы, что ей неприятно ощущение крепкой груди, к которой она прижата.

А потом толпа немного подается, и ему удается отступить назад. Он слегка кланяется Роуз. Хорошо воспитан. А ведь мог воспользоваться преимуществом и прижаться теснее. Но он дает ей пространство.

Роуз чувствует на себе взгляды. Взгляды во множественном числе: Энн-Мэри одобрительно взирает на нее из-за стола; мистер Симмс, который приближается с подносом, полным стопок самбуки, смотрит не столь одобрительно.

Интересно, скоро ли она превратится из «юной Роуз» в «дешевую шлюху» в глазах дорогого Джулиана?

— Видимо, нам больше не придется искать веревку, чтобы связать ноги, — говорит незнакомец.

Роуз улыбается. Она не знает, что сказать и как себя вести теперь, когда неожиданно интимный момент миновал.

Она собирается уйти, как вдруг он легонько касается ее руки.

— Я Люк, — говорит он.

— Роуз, — отвечает она.

Ей хочется сказать больше.

Вот бы сказать: да, я тоже это чувствую. Странно, правда? Я ощутила ее в тот момент, когда заметила тебя и ты поймал меня на подглядывании, — связь между нами. Но мы в баре, и, хотя я трезва, ты, вероятно, пьян, и вполне возможно, что для тебя подобные знакомства не в новинку, а вот хорошие девочки вроде меня так не поступают. Я не снимаю мужиков в баре. Не вожу домой мужиков, с которыми познакомилась в баре.

Я не вожу домой мужиков, точка.

Это небезопасно.

Я сама небезопасна.

Ты не захочешь быть со мной рядом.

Ничего из этого она не говорит.

Просто пожимает плечами и направляется к своему столу, всю дорогу чувствуя на себе взгляд Люка.

Но она надеется, что еще как-нибудь встретится с ним. Очень надеется.

Остров Святой Терезы

Люк и Роуз все так же стоят на террасе.

У него в груди сердце колотится молотом. Она больше ничего не говорит, только смотрит на него полными отчаяния глазами, и он знает, просто знает, что жена сказала правду.

— Роуз, — говорит он, — что ты наделала?

Она опускает голову и, отстранившись от него, обхватывает себя за плечи. Смотрит на прозрачное, как стекло, море, разворачивается и уходит в дом.

Люк остается стоять на прежнем месте, потому что ноги его не слушаются.

Кое-как собравшись, он следует за женой в дом, гнев и тревога волнами прокатываются по телу.

Роуз сидит на огромном белом диване, стиснув руками пухлую подушку.

Пару ночей назад они занимались любовью на этом диване. Люк помнит, как смотрел на жену, перед тем как кончить. Как хотел, чтобы Роуз тоже посмотрела на него, но глаза у нее были закрыты, и она... он думал, испытывает удовольствие, но, возможно, лицо у нее исказилось гримасой не поэтому? Возможно, Роуз думала о другом?

Например, о том, что она — охрeнеть! — убила человека?

Люк опускается на колени перед диваном, боясь дотронуться до жены. Жалкие две минуты назад он считал, что все нормально, а теперь не знает, что сказать и как быть.

— Это правда? — спрашивает он.

Роуз поднимает взгляд и коротко отвечает:

— Да.

Люк делает глубокий вдох.

— Ты должна рассказать, что случилось.

Краем глаза он видит собранный чемодан, стоящий у двери. Их рейс через пять часов. А через два часа на виллу придут уборщики, чтобы подготовить ее для следующей пары.

Роуз молчит.

— Да ради бога, Роуз! — взрывается Люк. — Говори! Что произошло?

— Это был несчастный случай, — шепчет она.

— Кого ты убила? Как? Это что... это был он? Говоришь, все произошло у нас дома?

Люк перебирает в уме все возможные сценарии, надеясь, что неправильно понял. Что Роуз ошиблась. Может, она наткнулась на грабителя в квартире и бросилась на него? Испытала что-то вроде приступа ПТСР?

Он способен придумать множество альтернативных вариантов, но в глубине души знает, что Роуз собирается сказать.

— Это был Кевин.

Кровь бросается Люку в голову, шумит в ушах.

Кевин Дэвидсон. Бывший Роуз.

— Я не хотела, — оправдывается жена. — Он уже был в квартире, когда я вошла, и тогда...

Роуз пытается глубоко вдохнуть, но не получается. Она начинает задыхаться. Люк видит, что случившееся прокручивается у нее в уме и она на грани гипервентиляции легких.

— Роуз, детка... — Люк пытается обнять жену, но ей нужно свободное пространство, нужен воздух. Она отталкивает Люка.

Вскочив, он отчаянно озирается, пытаясь найти способ ее успокоить. Натыкается взглядом на кувшин с водой и льдом на кухонном островке.

Наливает стакан и бегом бросается к Роуз.

— Пей, — говорит он, снова опускаясь перед ней на колени и стараясь, чтобы голос звучал уверенно, будто он знает, что делает. — Ну же, Роуз. Один глоток.

Она отпивает, закашливается. Пьет еще.

— Прости, — говорит она. — Люк, мне ужасно жаль.

— Не нужно извиняться. Просто дыши. Я хочу, чтобы ты успокоилась и в точности рассказала, что случилось. Все будет хорошо. Ты сейчас не там, понимаешь? Сейчас ты здесь, со мной. В безопасности. Услышь меня. — Люк забирает стакан воды из дрожащих рук жены и ставит на пол. — Услышь меня, — повторяет он. — Что он сделал? Как он тебя нашел?

— Я не могу, — стонет она.

— Можешь, — уговаривает он. — Можешь.

Роуз смотрит на него и делает глубокий судорожный вдох. Потом кивает, решившись продолжить, ободренная его поддержкой.

— Он... не знаю. Я только вернулась домой. Когда вошла, мне показалось, что в квартире кто-то ходит, но я подумала, это ты. Приехал домой пораньше. Я забыла об осторожности... Забыла и думать о том, что он может появиться. Ослабила бдительность.

Поначалу Люк согласно кивал, но теперь мотает головой. Нет, он не позволит ей винить себя. Он пообещал Роуз, что ей больше не придется жить в страхе, что теперь она в безопасности.

— Я обошла квартиру, раскладывая на место покупки. Ходила на рынок: купила цветы и гребешков. Собиралась приготовить их с шафрановым соусом, как ты любишь. Я услышала какой-то звук из спальни и пошла туда. А там... — Роуз прячет лицо в ладонях, словно хочет заблокировать образы, возникающие перед глазами. — Он сидел на нашей кровати и сказал... сказал...

Люк закусывает щеку изнутри почти до крови.

Роуз ловит его взгляд.

— Он сказал: «Вот, значит, где он тебя пялит, да?», и я попыталась убежать, но он оказался быстрее.

Роуз сутулится. Люк видит, что ей приходится делать над собой усилие, чтобы поведать даже такую малость.

Поднявшись с пола, он пересаживается на диван рядом с женой и заключает ее в объятия.

— Он тебя ударил? — спрашивает он, и собственный голос кажется ему чужим. Отстраненным. Пребывая в этом сюрреалистическом состоянии, Люк вдруг осознает: сама мысль о том, что труп Кевина Дэвидсона лежит в их лондонской квартире, волнует его куда меньше, чем тот вред, который бывший мог причинить Роуз.

Если он хоть пальцем до нее дотронулся...

Это любовь, думает Люк и едва не фыркает от смеха. Несмотря на ощущение нереальности, мысль прилетает четко и резко, как удар поддых.

— Он толкнул меня, — шепчет Роуз. — И начал бить. Я кричала. Знала, чего он добивается. Но на этот раз я сопротивлялась. Он... Я никогда раньше не давала ему отпор. Ему, наверное, и в голову не приходило, что я способна защищаться.

Молодчина, думает Люк, хотя на самом деле ему одновременно хочется блевануть и разбить что-нибудь. Его реакции примитивны, и в глубине души он это знает. Роуз сильная, независимая женщина. Она в нем не нуждается; она ни в ком не нуждается. И не раз это доказала. Но сейчас на первый план выходит древний первобытный инстинкт: почему я не защитил свою женщину?

— Я ужасно боялась того, что он может сделать, — продолжает Роуз. — Думала, он убьет меня, если я не подчинюсь. Ты помнишь наш комод?

Комод Люк помнит. Огромная глыба темного дерева, которую он купил, когда въехал в квартиру.

Роуз ненавидит этот комод, потому что ей нравятся пастельные цвета и мягкая обивка, но Люк не сдается: в конце концов, у мужчины должна быть солидная мебель, чтобы внести баланс в новый, бледно-серый и небесно-голубой дизайн его жизни.

Комод тяжелый, массивный, а углы ящиков — сами по себе опасное оружие.

— Он упал на выдвинутый ящик? — спрашивает Люк.

— Он не упал, — говорит Роуз. — Я его толкнула.

— Ты его толкнула, — повторяет Люк.

— Я заорала и... ну, бросилась на него, а он упал навзничь. Я хотела сделать ему больно. Хотела

убить. А потом услышала хруст, и... — Роуз умолкает и зажимает рот ладонью.

У Люка каменеют внутренности.

— Все в порядке, — говорит он. — Роуз, послушай меня, все нормально. Твой поступок... это была самооборона, понимаешь? Ты имеешь право защищаться. Это он не имел права...

Люк не в силах закончить фразу. Он крепко обнимает Роуз, но та снова отстраняется.

— Люк, как же ты не понимаешь! Все могло быть нормально. Теперь не будет.

— Что ты имеешь в виду?

Роуз смотрит на него, как на умалишенного.

— Люк, я оставила его лежать на полу. Собрала чемодан. Вышла в соседнюю комнату и стала просматривать онлайн расписание полетов. Я собиралась сбежать. От него. От тебя. А потом... я просто не смогла уехать одна. Поэтому собрала и твои вещи, снова вышла в интернет и заказала два билета сюда, а потом поехала к тебе на работу и сообщила, что наш медовый месяц все же состоится — сюрприз! Неужели ты не понимаешь, что это значит?

Люк отрицательно мотает головой, но постепенно до него начинает доходить.

На Роуз напали. Роуз защищалась. Она случайно убила нападавшего.

Затем сбежала с места преступления. И вообще из страны.

И он сбежал вместе с ней.

Люк смотрит на жену.

Они глубоко в дерьме, по самые уши.

— Нам нужна помощь, — говорит Люк.

— Никто нам не поможет, — возражает она.

Литературно-художественное издание / Өдөби-көркөм басылым

ДЖО СПЕЙН
НЕ СМОТРИ НАЗАД

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щеголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспага кол койылды 28.04.2025.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 16,97. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндүрүшү: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШК — ИНОСТРАНКА® тауар белгисин иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципальный округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург к. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШК филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Техникалык реттеу туралы РФ занимаасына сай басылымның сөйлөстүгүн
растау туралы мәліметтерди мына адрес бойынша алуға болдык:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-PED-35684-01-R